

Станислав Крицюк: «С приходом Шалимова я словил депрессию, нормально не спал несколько недель. Он, видимо, поставил на мне штамп: я не могу играть против топ-соперников»

- Вы сказали об ощущении деградации в футбольном плане. А каково тренироваться с такими мыслями?

- С приходом Игоря Шалимова я вообще словил депрессию, как понял уже позже. Не мог уснуть на протяжении многих ночей с конца октября по декабрь 2016 года. Нормально не спал несколько недель, а после матчей не засыпал вообще. Не было сил, не хотел тренироваться. Шел сложный период, потому что на неделе по два матча - не было времени переключиться и нормально восстановиться.

- На игре это отражалось?

- Перед домашним матчем с «Оренбургом» я совсем не смог уснуть. Утром сказал об этом врачу: «Не готов играть, плохое состояние». Договорились подождать, попытаться немного поспать днем перед матчем. Конечно, они хотели, чтобы я сыграл. Да и аргумент «не выспался» несерьезный.

На разминке чувствовал себя плохо: сильная слабость, заторможенность. Но мог работать, как казалось. Мне не хотелось подводить людей и менять планы тренерского штаба. Да и просто уходить с игры по непонятной причине и давать шансы другим. Я думал - справлюсь, как и до этого.

Игра началась, и только тогда я понял, что соображаю медленнее, чем обычно. То есть я мог где-то не подсказать, опоздать с решением на одну секунду (а это много в футболе), быть неинициативным. Чувствовал себя физически неважно. Тело начало потряхивать. Когда мяч оказывался на другой половине, я садился на корточки, потому что было тяжело. Думал о замене в перерыве: главное, дотерпеть и не подвести команду, благо мы повели 2:0 в начале первого тайма.

Но ближе к перерыву счет превратился в 2:3. Я понял, что подвожу коллектив. Хоть я и ошибся только в одном голе, чувствовал, что в других ситуациях мог сделать больше. Я сел на газон и попросил замену. Не мог доиграть первый тайм до конца из-за своего состояния и переживал, что только мешаю. Я не хотел, чтобы из-за меня мы пропустили еще и проиграли матч.

- Что было дальше?

- Проблемы со сном никуда не уходили. Провел два матча: один в Лиге Европы, а другой - в чемпионате. А вот против «Зенита» не вышел, потому что все накопилось - и перед этой игрой опять не спал. Соответственно, плохо себя чувствовал - как перед

Станислав Крицюк: «С приходом Шалимова я словил депрессию, нормально не спал несколько недель. Он, видимо, поставил на мне штамп: я не могу играть против топ-соперников»

«Оренбургом». Решил не повторять ошибок.

- Как на это реагировал Шалимов?

- Мы с ним не разговаривали ни до, ни после. Но, видимо, он поставил на мне штамп: я не могу играть против топ-соперников. Эту мысль все в красках распространили. Хотя это легко опровергнуть при желании, посмотрев мою личную статистику. Я играл и против «Зенита», и против «Спартака», и против ЦСКА, и в Португалии никогда не пропускал топ-матчи.

Напротив, иногда выходил на поле с недолеченной травмой, потому что очень хотел помочь, а с «Зенитом», «Бенфикой» или «Байером» играл вообще одной левой ногой, потому что с рабочей правой были проблемы. Но меня это не останавливало. Опять же, можно отнести сюда двухмесячный период в «Зените», когда были матчи с «Челси», «Ювентусом» и другими.

Но ситуацию выкрутили так, что пошел такой неприятный слух про меня. Это сильно навредило моей карьере в России, и я из-за этого очень переживал. К сожалению, футболисты не могут выйти к журналистам и рассказать, как все было на самом деле. Или хотя бы осветить ситуацию со своей стороны. Таковы реалии. Мы все ограничены контрактом.

Но я в итоге справился с этими переживаниями, доказал обратное многим людям, а главное - доказал себе. И мне еще есть что показать в игре. Надеюсь, получится, - сказал бывший вратарь «Краснодара», выступающий за «Тюмень».